

Обзоры и лекции

© РАПОПОРТ С.И., 2020

Рапопорт С.И.

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧИТЕЛЯХ (ВАЖНО, ЧТОБЫ ОНИ ОСТАЛИСЬ: М.С. ВОВСИ, В.Х. ВАСИЛЕНКО, Ф.И. КОМАРОВ)

Для цитирования: Рапопорт С.И. Воспоминания об учителях (Важно, чтобы они остались: М.С. Вовси, В.Х. Василенко, Ф.И. Комаров.). *Клиническая медицина.* 2020;98(8):574–579. DOI: <http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2020-98-8-574-579>

Для корреспонденции: Рапопорт Семен Исаакович — д-р мед. наук, проф.; e-mail: sirap@list.ru

Rapoport S.I.

MEMORIES OF TEACHERS (IT IS IMPORTANT THAT THEY REMAIN: M.S. VOVSI, V.H. VASILENKO, F.I. KOMAROV)

For citation: Rapoport S.I. Memories of Teachers (It is important that they remain: M.S. Vovsi, V.H. Vasilenko, F.I. Komarov). *Clinical medicine.* 2020;98(8):574–579. DOI: <http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2020-98-8-574-579>

For correspondence: Semyon I. Rapoport — MD, PhD, DSc, Professor; e-mail: sirap@list.ru

Received 02.04.2020

...Добрые дела людей не умирают.
Они живут в трудах потомков.
В.Х. Василенко

В жизни почти у каждого человека возникает потребность подвести черту, оценить пройденный путь, вспомнить самые яркие события, сыгравшие важнейшую роль в его жизни. Для этого есть разные варианты, один из них, вероятно, самый распространенный, написать о себе, выделив события, оставившие в жизни автора неизгладимый след. Воспоминания могут быть значимы и для общества, и для профессионалов. Они обычно выходят небольшим тиражом, быстро исчезают из памяти, но, конечно, имеют право на выход в свет.

В моем случае хотелось бы рассказать о моих учителях, которые были Учителями не только в медицине. Все они были как легендарными, выдающимися медиками, так и личностями, чей нравственный облик является эталоном, заслуживает уважения и подражания. Некоторые события из жизни этих великих людей происходили при мне и никогда не освещались в печати. Между тем время берет свое, многое стирается из памяти.

Основой для статьи послужили привязанные к различным эпизодам моей жизни воспоминания об учителях, с которыми мне посчастливилось работать на протяжении многих лет. Эти поразительные личности могут быть примером для следующих поколений.

Хотелось бы начать с академика Александра Леонидовича Мясникова, который в 50–60-е годы XX столетия был крупнейшим кардиологом мира, заведовал кафедрой госпитальной терапии ММИ им. И.М. Сеченова, был директором НИИ кардиологии АМН СССР (рис. 1).

На кафедре был студенческий кружок, которым руководил профессор Б.Б. Коган. К концу 1950 г. от кружка

в деканат был подан список студентов, рекомендованных после окончания 6-го курса в клиническую ординатуру. В списке, подписанным А.Л. Мясниковым, была и моя фамилия. Во время одной из лекций меня вызвал к себе Александр Леонидович. Когда я пришел к нему в кабинет, он встретил меня словами, что «он должен передо мной извиниться (!!!), так как он не может взять меня в ординатуру в связи с тем, что вынужден отдать это

Рис. 1. Академик А.Л. Мясников

место другому человеку, которому не может отказать». При этом он сказал, что постарается помочь и будет просить академика М.С. Вовси принять меня в ординатуру, если я не возражаю. Такое предложение было более чем заманчиво: речь шла о легендарном враче, главном консультанте 4-го главного управления Кремля, главном терапевте Вооруженных Сил СССР, одном из лучших кардиологов и нефрологов страны. Он лечил многих деятелей искусства, науки, в частности Галину Уланову, Давида Ойстраха, Леонида Когана, Святослава Рихтера, Эмиля Гилельса, Василия Качалова, Веру Пашенную, авиаконструктора А.А. Туполева и многих других.

Для россиян старших поколений имя Мирона Семеновича Вовси ассоциировалось с «делом врачей». Мирон Семенович пригласил меня на встречу и сказал, что места в ординатуре у него нет, но он будет ходатайствовать перед Минздравом СССР о дополнительном месте для меня, и просил позвонить меня по домашнему телефону (рис. 2).

Трудно поверить, что вся эта история происходила со мной, простым студентом, судьбой которого занимались ведущие медики страны и мира. А поводом служили только данное ими Слово. Я получил урок на всю жизнь: держать слово, данное другому человеку, — дело чести.

Придя в клинику М.С. Вовси, которая находилась на базе больницы им. С.П. Боткина, я встретил благожелательную обстановку. Клиника была многопрофильной, служила базой Центрального института усовершенствования врачей МЗ СССР. В сентябре 1956 г. начались занятия с врачами, обучавшимися в ЦИУ, лекции, которые нередко читал Мирон Семенович. Я был назначен его лекционным ассистентом, в обязанности которого входил подбор «тематических» больных, доклад их историй болезни Мирону Семеновичу. Самым трудным было «доложить» больного академику, так как происходило это сразу после его приезда в клинику, а у входа в его кабинет стояла очередь, поэтому на доклад о больном и на просмотр истории болезни было мало времени. Но затем на лекции М.С. Вовси его доклад только об этом больном занимал почти час.

Лекции М.С. Вовси пользовались необыкновенной популярностью, в аудиторию попадали не все, слушатели нередко стояли в коридоре. Подобный интерес определялся актуальностью темы, простотой изложения без упрощения, тщательным клиническим анализом с привлечением современных научных данных, прогнозом.

Особенного внимания заслуживали клинические обходы Мирона Семеновича. Проведя осмотр больных в палате (11 коек) и заслушав доклады лечащих врачей, после обхода в кабинете Мирона Семеновича проходило обсуждение, при этом истории болезни профессор не смотрел, запомнив все данные на обходе, ставил диагноз, оценивал особенности течения заболевания и прогноз, рекомендовал лечение (рис. 3).

Мирон Семенович всегда с вниманием и уважением относился к сотрудникам, приходил в ординаторскую на чаепития по случаю их дней рождения, поддерживал инициативы при разработке научных проблем. В част-

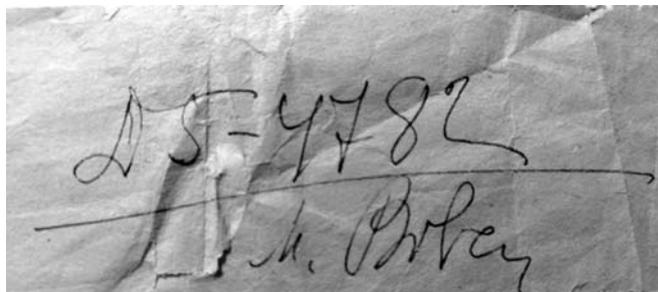

Рис. 2. Домашний телефон академика М.С. Вовси, написанный его рукой

ности, мне посоветовал заняться баллистокardiографией (прибор стоял в клинике без дела). В свою очередь, я предложил Мирону Семеновичу на основе этого прибора создать новый, интегрировавший в себе как баллистокardiограмму, так и другие показатели работы сердечно-сосудистой системы. Для этой цели было необходимо найти инженера, который в частном порядке мог бы решить технические проблемы. Мирон Семенович взял на себя оплату труда «умельца», и в дальнейшем ежемесячно вынимал из своего кармана деньги, и я их передавал инженеру. Это продолжалось более года. Работа была прервана 4-месячной командировкой в Калмыкию для организации первого в стране климатического курорта для больных с хроническим нефритом, санаторий подобного типа имелся только в Египте. Это был 1957 г. Через несколько лет аналогичный прибор был выпущен в Германии.

Опыт, накопленный в Калмыкии, был удачным, что позволило Мирону Семеновичу обратиться в правительство с предложением организовать климатический санаторий. Но в этом ему было отказано.

Будучи молодым человеком, я получил от Мирона Семеновича еще один урок на всю жизнь. Он пригласил меня домой для репетиции его доклада на Всесоюзном съезде, где я должен был показывать слайды. Тогда это

Рис. 3. После обхода больных в кабинете у академика М.С. Вовси

Рис. 4. Академик В.Х. Василенко

делалось на диапроекторе, и синхронность речи и картинки на экране достигались репетициями. Длительность доклада была 40 мин, а в текст даже при репетиции академик не смотрел. После репетиции я вышел в прихожую, а Мирон Семенович подал мне пальто. В ответ на мое изумление: «выдающийся медик, академик — и подал мне пальто!», Мирон Семенович сказал: «Вы мой гость». Это стало правилом на всю жизнь.

Подарком судьбы считаю встречу и совместную работу в течение 15 лет с другим выдающимся медиком, личностью, академиком Владимиром Харитоновичем Василенко (рис. 4).

В начале 1960-х годов ему, ведущему кардиологу мира, уникальному терапевту, правительство поручило возродить в стране гастроэнтерологию, которая во время Великой Отечественной войны практически исчезла как направление в отечественной медицине, имея при этом в прошлом заслуженную славу.

«Василенко — одаренная природой глыба знаний, мудростью, самобытностью, воплощением чувства долга, порядочностью, неподкупностью, мужеством», — писал В.В. Серов (1997).

Особо хотелось бы сказать о Владимире Харитоновиче как о клиницисте. Высоко оценивая роль диагностической техники, В.Х. Василенко важнейшее значение придавал контакту врача с больным, клиническому впечатлению при осмотре больного. В этом проявилась преемственность лучших традиций отечественной медицины. «...Даже самая тонкая диагностическая техника не может и не должна заменить внимательной беседы: больной человек — это человек со всеми его сложными переживаниями и определенным эмоциональным настроем», — отмечал Владимир Харитонович. Примером может быть клинически поставленный В.Х. Василенко

в 1960-х годах диагноз «фиброматоз сердца» у девушки 16 лет, случай, подтвержденный морфологически, который поразил главного морфолога страны академика В.В. Серова точностью диагностики.

9 октября 1961 г. Президиум АМН СССР принял постановление, сыгравшее решающую роль в развитии гастроэнтерологии в СССР. В постановлении отмечалось, что среди научных исследований имеется ряд существенных недостатков, для их ликвидации рекомендуется организовать клинко-экспериментальную лабораторию по гастроэнтерологии.

Решение вопроса Владимир Харитонович начал с организации научной группы на базе клиники и кафедры пропедевтики внутренних болезней Первого ММИ им. И.М. Сеченова, руководителем которой был он сам. Группа сначала состояла из 7 человек, каждому из которых Владимир Харитонович поручил возглавить какое-либо направление в гастроэнтерологии: гастроскопию, заболевания тонкой кишки, печени, поджелудочной железы, цитологию и т.д. Старшей в группе была его ученица, д-р мед. наук М.Ю. Меликова. Среди «первопроходцев» следует назвать В.Ф. Иванова, Л.К. Соколова, С.И. Рапопорта, Г.В. Цодикова, М.А. Виноградову. В дальнейшем Л.К. Соколов возглавил в СССР такое важнейшее направление, как эндоскопия, без которой в наши дни невозможно представить гастроэнтерологию.

Через 4–5 лет работы лаборатории стала очевидна необходимость развития таких направлений, как болезни желудка, тонкой и толстой кишок. Были достигнуты успехи в решении таких проблем, как язвенная болезнь, рак желудка, болезни тонкой и толстой кишок и так далее. При раке желудка нами было показано, что ранняя его диагностика практически решает судьбу больного. Впервые наш доклад на эту тему был заслушан на заседании Московского общества терапевтов (11 случаев доказанного раннего рака желудка).

Мы с профессором Л.К. Соколовым первыми в стране предложили проводить эндоскопическое исследование в поликлинике, а не в стационаре, что считалось необходимым в то время. Первые исследования были проведены в центральной поликлинике МВД СССР в начале 1980-х годов. Тогда же вышла монография «Рак желудка и его ранняя диагностика» (В.Х. Василенко, С.И. Рапопорт, М.М. Сальман, Л.К. Соколов, Г.В. Цодиков). Работа была удостоена золотой медали ВДНХ СССР. Была также опубликована монография М.А. Виноградовой «Болезни тонкой кишки».

Достигнутые сотрудниками группы принципиальные успехи позволили В.Х. Василенко собрать «команду» с предложением организовать всесоюзный институт гастроэнтерологии, что отвечало бы решению задачи, поставленной правительством при создании группы по дальнейшему развитию гастроэнтерологии в стране. Перед созданием института в Минздраве СССР состоялось совещание с участием сотрудников группы (Л.И. Аруина, С.И. Рапопорта, Л.К. Соколова), которые в течение 5 часов доказывали необходимость создания НИИ гастроэнтерологии I-й категории (т.е. всесоюзного).

Рис. 5. Первое заседание ученого совета в НИИ гастроэнтерологии МЗ СССР. Председатель — академик В.Х. Василенко, ученый секретарь — к.м.н. С.И. Рапопорт.

На базе Первого ММИ им. И.М. Сеченова 25 марта 1967 г. был создан ВНИИ гастроэнтерологии. Для начала работы министр здравоохранения страны Б.В. Петровский выделил две ставки — директора института (академика АМН СССР В.Х. Василенко) и ученого секретаря (канд. мед. наук С.И. Рапопорта) (рис. 5). Остался открытым вопрос о заместителе института по науке. На эту должность претендовал канд. мед. наук А.С. Логинов. Однако против его назначения выступали сотрудники кафедры пропедевтики внутренних болезней ММИ им. И.М. Сеченова и сотрудники научной группы, мотивируя это особенностями его личности, которые, в частности, послужили основанием для директора НИИ кардиологии академика А.Л. Мясникова ликвидировать отделение гепатологии, заведующим последнего был А.С. Логинов. Однако В.Х. Василенко настоял на назначении А.С. Логинова заместителем директора по науке, так как обещал это академику В.В. Парину (в то время Логинов был без работы).

Практически в течение первого года существования института были решены все кадровые и организационные вопросы. К 1970 г. ВНИИ гастроэнтерологии СССР уже имел «имя» и сложившийся коллектив. Его сотрудники участвовали в совместных исследованиях с отечественными и зарубежными учеными, проводили конференции и съезды разного уровня. Были опубликованы 263 научные работы, в том числе монографии. Тем более для меня была ошеломляющей новостью в конце 1969 г., что с ноября за спиной у В.Х. Василенко ставший профессором А.С. Логинов и министр МЗ СССР Б.В. Петровский ведут переговоры о переводе Всесоюзного НИИ гастроэнтерологии на базу единственной в районе 58-й больницы на шоссе Энтузиастов и переименовании всесоюзного института в Московский институт гастроэнтерологии, а директором будет А.С. Логинов. Я сказал об этом Владимиру Харитоновичу, на что он ответил, что «этого не может быть».

Однако уже в начале 1970 г. это подтвердилось: вышел приказ министра здравоохранения СССР, в котором

говорилось о переводе ВНИИ гастроэнтерологии на шоссе Энтузиастов, но уже в виде НИИ гастроэнтерологии г. Москвы, директором института назначен А.С. Логинов. А академик В.Х. Василенко оставлен заведующим кафедрой пропедевтики внутренних болезней Первого ММИ им. И.М. Сеченова.

Трудно передать возмущение сотрудников ВНИИ гастроэнтерологии этим приказом, однако попытка уговорить Владимира Харитоновича пойти к Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу по этому вопросу (он был записан на прием) не увенчалась успехом. Он отказался, мотивируя тем, что у Л.И. Брежнева есть более важные дела. В личной беседе Владимир Харитонович сказал, что он перенес уничтожение ВНИИ гастроэнтерологии тяжелее, чем арест в 1952 г. по «делу врачей» (рис. 6). Переезд института состоялся, и только за первый год его работы на новом месте было уволено более ста сотрудников, работавших ранее у Владимира Харитоновича.

Хорошо известно, что жизнь парадоксальна, но то, что ВНИИ гастроэнтерологии который организовал В.Х. Василенко и куда принял (несмотря на протесты сотрудников) на работу А.С. Логинова, по сути выгнавшего его потом из института, назвали именем Логинова, не только несправедливо, но и цинично.

В дальнейшем В.Х. Василенко продолжал работу на кафедре, создав новую научную группу. Он умер 19 декабря 1987 г. в возрасте 90 лет, на его похоронах было сказано: «человек величиной с Эпоху». После кафедру возглавлял А.Л. Гребенев, который по поручению В.Х. Василенко разработал проблему болезней пищевода.

По инициативе В.Х. Василенко в Смоленске было создано гастроэнтерологическое общество, возглавляемое многие годы профессором Е.И. Зайцевой, которое со временем приобрело всесоюзное значение. Как правило, в мае каждого года в Смоленске проводились интересные конференции, собиравшие гастроэнтерологов все страны. Это было не только место встречи, но и воз-

Рис. 6. Академик В.Х. Василенко 85 лет. После «разгрома» ВНИИ гастроэнтерологии

Рис. 7. Академик Ф.И. Комаров

возможность установления научных контактов, по сути, праздником гастроэнтерологов. Конференции продолжались более 20 лет.

Самым счастливым периодом жизни была встреча с Федором Ивановичем Комаровым, совместная работа с ним на протяжении более 25 лет (рис. 7). Уже первая встреча поразила тем, что она смогла состояться. Трудно представить объем обязанностей, которые нес Федор Иванович, академик РАМН СССР, генерал-полковник медицинской службы, начальник военно-медицинского управления Советской Армии, председатель Всесоюз-

ного общества терапевтов СССР, заведующий кафедрой госпитальной терапии Первого ММИ им. И.М. Сеченова и еще много других обязанностей. В 1987 г. Федор Иванович заменил В.Х. Василенко на посту главного редактора журнала «Клиническая медицина», а заместителем назначил С.И. Рапопорта. Академик Ф.И. Комаров — крупный ученый, основатель оригинальных научных направлений, создатель медицины катастроф, МЧС. Его научные труды имеют вес не только в нашей стране, но и за рубежом.

Федор Иванович — доктор в полном смысле этого почетного звания. Его характеризовали доброта, чуткость к людям, благородство, обязательность, принципиальность, интеллигентность, умение сочетать требовательность и справедливость. Все это располагало к нему окружающих.

Герой Социалистического Труда, он оставался простым человеком без каких-либо признаков чванства. Обратиться к нему меня заставила ситуация: мне была непонятна природа сезонных обострений язвенной болезни, которой я тогда занимался. Изучая литературу, я нашел раннюю диссертационную работу Ф.И. Комарова, посвященную суточному ритму секреторной функции желудка, что послужило поводом для знакомства с Федором Ивановичем и продолжилось предложением организовать научное направление «хронобиология и хрономедицина».

Несмотря на занятость, академик Ф.И. Комаров нашел время принять и выслушать меня. Предложение было поддержано. В 1981 г. по его инициативе постановлением президиума АМН СССР были организованы проблемная комиссия «Хронобиология и хрономедицина» АМН СССР и академическая группа, которой Федор Иванович руководил много лет (рис. 8).

Рис. 8. Обсуждение результатов обследования: академик Ф.И. Комаров, профессор С.И. Рапопорт

Проблемная комиссия объединила ученых, изучающих проблему ритмов в живых системах. В работу были вовлечены ученые всех республик СССР, и, что особенно важно, она объединила различных специалистов: патофизиологов, биологов, биофизиков, биоинформатиков, клиницистов. Работы хронобиологов приобрели клиническое звучание.

Было доказано, что ритм является определяющим свойством любой живой материи, задается космосом, солнцем, магнитными полями Земли; ведущий среди них для жизни на Земле — околосуточный. Нарушение его приводят к десинхронозу, важной причине возникновения и обострений многих заболеваний, смерти.

Проблемная комиссия проводила ежемесячные заседания, конференции, апробации диссертаций, провела два всесоюзных съезда, была опубликована масса статей, посвященных патофизиологии, клинике различных заболеваний, их лечению, выпустила три руководства «Хронобиология и хрономедицина», тесно сотрудничала с ведущими хронобиологами мира.

Вопросы хронобиологии и хрономедицины постоянно остаются в центре внимания при решении многих научно-практических задач («летнее и зимнее время», «хронотерапия», «полет в космос», «освоение Севера» и другие).

Хотелось бы отметить, что Федор Иванович умел видеть новое, поддерживал его. Так, он предвидел телемедицину и многие другие направления. Возможности

телемедицины начали разрабатывать совместно с учеными Института космических исследований (ИКИ, директор А.И. Григорьев) и ИЗМИРАН (Троицк, директор В.Н. Ораевский). Несмотря на личный контакт с министром здравоохранения М.Ю. Зурабовым, в помощи организации телемедицины было отказано, реализации идея не получила.

В конце 1980-х годов нами в числе первых в мире было предложено разработать видеокапсулу на базе так называемой «кремлевской таблетки», которая оказалась неэффективной. Идея была поддержана сотрудниками института МИЭТ (Зеленоград), для завершения работы над капсулой потребовалось финансирование, в чем, несмотря на просьбы Федора Ивановича, нам также было отказано. В настоящее время видеокапсулы в мире заняли достойное место при эндоскопическом исследовании больных, но отечественных капсул до сих пор нет.

Можно сказать, что прожитая жизнь была интересной, активной, во главе всегда стояли важные клинические задачи, при решении которых я неизменно равнялся на своих учителей.

Возвращаясь к прошедшему времени, еще раз хочется поблагодарить судьбу за то, что она подарила возможность работать с выдающимися клиницистами, личностями, которые вызвали восхищение, остаются примером профессионализма, человечности, порядочности, всем, чему хотелось бы подражать.

Поступила 02.04.2020